

18+

Диана Луч

Пенсионеры

Диана Луч
Пенсионеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63016531

ISBN 9785005168313

Аннотация

Пенсионеры задумали противостоять вырубке городского парка. Им предстоит нешуточная борьба с мэром города, решившим за взятку возвести на месте парка жилой микрорайон.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пенсионеры

Диана Луч

© Диана Луч, 2020

ISBN 978-5-0051-6831-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В большом девятиэтажном доме, в разных подъездах и на разных этажах жили семеро друзей-пенсионеров. Хотя до того, как стать пенсионерами, некоторые из них только лишь знали друг друга в лицо и при встрече здоровались, а другие и вовсе не были знакомы – познакомились они только, когда вышли на пенсию и стали выходить на прогулку в парк. В городах это часто случается: люди живут рядом, но при этом никогда не встречаются, поэтому между ними не складывается дружеских отношений. Но вот пенсионеры стали друзьями, а потом познакомились между собой их жены, дети, внуки, а некоторые ещё и так подружились, что водой не разольешь.

Эти семеро пожилых мужчин были разных национальностей и одной возрастной категории, плюс-минус пять лет. Один носил длинные усы, а в одежде отдавал предпочтение широким шароварам. Другой всё лето ходил в тубетейке, даже когда было совсем не жарко и постоянно шли дожди. Третий, наоборот, вплоть до мая месяца не снимал с себя высокую шапку из бараньей шерсти и высокие, до колен, сапоги. Четвертый пенсионер носил темную шляпу и яркого цвета рубашки, а длинные, до плеч, волосы убирал в хвост. У пятого была очень короткая стрижка и одежда камуфляжной

расцветки. Шестой предпочитал рубашки и брюки с множеством карманов, а седьмой носил потертые джинсы, светлые свитера и футболки. Помимо особенностей внешнего вида, этих пенсионеров отличали яркие прозвища.

Одного из них прозвали Танцором. Не только у него, а у всех в его семье было развито чувство ритма, причем иногда один и тот же ритм они воспроизводили одновременно. Жена пенсионера, а для внуков – бабушка, бросала пельмени в кастрюлю – и слышалось ритмичное «бульк-бульк»; дочь Танцора резала овощи на салат, постукивая по разделочной доске ножом – «ток-ток»; внучка прыгала со скакалкой во дворе – и раздавалось: «скок-скок»; внук бил мячом о стену трансформаторной будки – «тук-тук»; зять выбивал ковер – «шлёп-шлёп», а сам пенсионер по прозвищу Танцор похрапывал на диване – «хрр-хрр». Несмотря на преклонный возраст, он с удивительной легкостью подстраивался под ритм кого бы то ни было. По приходу в парк старик усаживался на скамью и начинал просматривать свежую газету, но что-нибудь его непременно от этого занятия отвлекало. Если неподалеку на траве спортсмен делал отжимания, Танцор повторял ритм его движений, энергично поднимая свои очки вверх и опуская на нос. Когда по парку проходил духовой оркестр, играя громкий марш, Танцор воспроизводил музыкальный ритм своей тросточкой; если малыш в коляске тряс погремушкой, Танцор ритмично постукивал по-

дошвами по асфальту в такт звучанию погремушки; он даже пытался повторить хлопками в ладоши пение птиц и мелодии мобильных телефонов, раздающихся из карманов и сумок гуляющих по парку людей.

Другой дед на пенсии решил заняться фотографированием и так этим увлекся, что его прозвали Фотографом. Он прочел несколько книг по технике фотосъёмки, а в них говорилось, что самые лучшие и интересные фото получаются в необычных ситуациях. И вот пенсионер отправился на поиски неординарной обстановки. Фотограф пришел на конкурс под названием: «Кто лучше двигает ушами?» и стал снимать его участников, а те, шевеля ушами, так кривили лица, что казалось, будто их страданию нет предела, и сейчас они получают инфаркт. Другой конкурс назывался «Костяная нога», и его участниками были танцоры с титановыми протезами в шейке бедра, находящиеся на стадии реабилитации. Снимки у Фотографа получились откровенно плохими, поскольку слабая подвижность нижних конечностей у участников конкурса отразилось на их танце не лучшим образом. На состязании «Чемпион по поеданию пиццы» у всех конкурсантов были донельзя перепачканные лица, обрюзгшие тела и тройные подбородки. Вдобавок к этому, скоростное поглощение пищи сопровождалось громким чавканье и отрыжкой. Фотограф подумал, что даже зомби выглядят приятнее этих обжор, тяжело вздохнул и ушел с со-

стызания, так и не сделав ни одного фото. После некоторых раздумий он отказался от поиска оригинальной темы и перешел к оригинальному методу съемки. Лежа в гамаке у себя на даче, Фотограф подолгу снимал небо. Ему нравилось смотреть на небесные узоры из облаков, постоянно меняющие свою форму. Но вот однажды на его камеру сверху упал птичий помёт, в результате чего она была безнадежно испорчена. После этого Фотограф решил делать снимки только в горизонтальном положении. Как-то раз он вышел в поле, привязал фотокамеру к бумерангу и с силой запустил его вверх, рассчитывая, что таким способом будут получены оригинальные снимки. Его бумеранг улетел далеко и застрял в рогах у быка, пасущегося на другом конце поля. Пришлось Фотографу быстро уносить оттуда свои ноги. В другой раз он решил заснять на пленку соседского парня, намеревавшегося спрыгнуть с моста на «тарзанке». Фотограф встал внизу, а тот долетел на пружинящем тросе чуть ли не до земли, крепко обхватил пенсионера, и они вдвоём взмыли ввысь. На единственном фото, которое удалось сделать, было запечатлено лицо орущего от ужаса Фотографа.

Другого пенсионера прозвали Военным, и это прозвище отражало истинное положение дел. Всю свою жизнь он посвятил служению Родине. Военного часто отправляли в «горячие точки». В возрасте сорока с небольшим лет он получил тяжелое ранение и оказался прикованным к инвалидной

коляске. Его отправили в отставку, а он еще долгое время преподавал в военной академии. Военный обожал свою семью: жену, детей и внуков. При этом он старался помочь всем, как мог, и не отлынивал от домашних дел, несмотря на то, что стал инвалидом. Разумеется, военная служба наложила отпечаток на его жизнь, и это в том числе отразилось на окружающей его обстановке. Военный и зимой, и летом ходил в пятнистой одежде цвета хаки, выкрасил в камуфляжные тона дачу, детские велосипеды и качели своих внуков, а стены своей дачи и квартиры обклеил обоями с рисунками военной техники.

Другого пенсионера прозвали Кулинаром за то, что на пенсии он стал совершенствоваться в кулинарном искусстве. При этом далеко не каждый отваживался попробовать приготовленные им блюда. Дело в том, что Кулинару очень нравилось экспериментировать: он украшал плов апельсиновыми дольками, мороженое – солеными огурцами, а в салат оливье вместо вареной картошки добавлял макароны. Домашние на него за это не ругались, да и вообще, на Кулинара невозможно было сердиться. По натуре он был очень добрым, мягким, отзывчивым и не мог никому отказать в просьбе, тем более внукам. Его трехлетняя внучка Машенька, бывая в магазине, указывала на что-нибудь пальцем, сопровождая это протяжным: «Хочу-у-у!», и бабушка беспрекословно покупал ей игрушку или какое-нибудь угощение. Одна-

жды летом на высоковольтном столбе застрял воздушный шар Машеньки. Внучка заплакала, и Кулинар, не задумываясь о последствиях, полез туда, чтобы его достать. Когда он взялся за веревочку, на которой висел шар, по ней пробежали искры, шар почернел и лопнул, а деда шарахнуло разрядом тока так, что его усы и волосы на голове встали дыбом. Впрочем, и после этого Кулинар не прекращал выполнять многочисленные просьбы своей младшей внучки. Зимой, гуляя с Машенькой по парку, он строил для нее снеговиков, катал её на салазках, сажал её на руки и съезжал на тюбинге с горки и протапывал по снегу дорожки к качелям на детской площадке. Однажды внучка указала пальчиком на сидящего на ветке снегиря. Дед поднял длинную ветку, потянулся ею к птице, задев лежащий на ветвях снег. В следующую секунду с дерева обрушилась куча снега, и Кулинара завалило им до самой шеи. Проходящий мимо ребенок вставил ему две палочки на месте рук, и Машеньку это очень насмешило. В другой раз внучка Кулинара на выходе из магазина увидела кошку, которая жалобно мяукала, и указала на нее деду. Он решил несчастное животное приласкать, взял на руки, но кошка вцепилась ему в лицо когтями. Кулинар попытался отодрать ее от себя, но это оказалось непросто. Он подпрыгивал, катался по земле, бил головой о стену магазина, пока, наконец, от кошки не отцепился. Всё это время Машенька испуганно смотрела на дедушку, и из её рук выпала булка, которую она до этого ела. Кошка схвати-

ла булку зубами и убежала. Тогда стало понятно, почему эта кошка жалобно мяукала – просто она была голодна.

У другого пенсионера было прозвище – Реставратор. Долгие годы он работал механиком, а когда вышел на пенсию, то стал ремонтировать всякую рухлядь, да так здорово, что в его руках она приобретала вид антиквариата. Правда и современные вещи он чинил по такому же принципу, и после его ремонта их уже нельзя было отнести к нынешней эпохе. Как-то раз сын попросил Реставратора починить его «мерседес»: «Посмотри на досуге, что можно сделать, а то в моей машине мотор немного барахлит!» Пенсионер, недолго думая, вмонтировал под капот «мерседеса» мотор столетней давности и приделал внизу, у бампера, рукоятку, а потом объяснил сыну, то её нужно будет крутить, чтоб завести машину, как это происходило в стародавние времена. Соседка попросила Реставратора починить её швейную машинку – и он переделал электрическую машинку в ручную; велосипед починил внуку так, что из современного с несколькими скоростями сделал старинный с двумя большими колесами и двумя маленькими сзади; а соседу в ручные часы марки «Ролекс» вмонтировал механизм с малюсенькой кукушкой. Родственники и знакомые Реставратора его изобретений не оценили, считая их неуместными и бесполезными, но зато их оценили его друзья – пенсионеры. Военному он сделал несколько версий инвалидного кресла со съёмными

колесами: облегченный летний вариант с колесами от велосипеда, зимний – на лыжах, осенний – с колесами, как у гусеничного танка, а весенний – с колесами от внедорожника. К трости Танцора Реставратор приделал звучащий при ходьбе наконечник, а к его ботинкам и валенкам – каблуки от туфель чечеточника. Для собаки своего друга – Спасателя – Реставратор сделал кормушку в виде пожарной машины с сиреной и пультом управления на дистанции. К этой машине сверху он прикрутил кузов, который нажатием на кнопку пульта опускался, и оттуда собаке в миску насыпалась еда. В другом режиме, сигналом для кормления служила сирена, которая включалась автоматически через определенный промежуток времени, и сразу после этого из кузова машины насыпался корм. Пенсионеру по прозвищу Бухгалтер Реставратор подарил жилет, на котором с изнаночной стороны было множество разных крючков и зажимов, удерживающих деревянные счеты и калькуляторы разного размера. Для Кулинара Реставратор сделал кухонный инструмент, на одном конце которого был половник, а на другом – лопатка для жарки; поварское сомбреро, на широких полях которого в специальных кармашках хранились пакетики со специями; а ещё поварской колпак со встроенными в него магнитами, что позволяло удерживать на голове металлические столовые приборы, используемые для приготовления пищи. Фотографу Реставратор сделал вращающуюся подставку для фотоаппарата, чтобы производить съемку на 360 градусов,

и скорость её вращения регулировалась специальным колесиком.

Другого пенсионера прозвали Спасателем. В свое время он работал пожарником и, выйдя на пенсию, продолжал вести здоровый образ жизни. Каждое утро он делал зарядку и по часу-полтора бегал в парке, а однажды, возвращаясь оттуда, у мусорного контейнера наткнулся на пищашего щенка. Спасатель забрал его к себе и вырастил. Жил Спасатель в одном подъезде, но в разных квартирах с дочерью, её сыновьями и мужем. Правда, так было не всегда. Раньше Спасатель жил в другом районе, но после смерти жены поменял квартиру и переехал, чтобы быть поближе к дочке и внукам. Помимо регулярных занятий спортом, было у Спасателя одно хобби – он писал пейзажи, в которых, так или иначе, затрагивалась тема спасения. Рисовал он такие картины: открытое окно с красивыми видами, а сверху на тросе, частично загораживая пейзаж, свешивается спасатель; величественный лес с разными породами деревьев, и вдали бригада спасателей тушит пожар; длинная песчаная коса и море, где спасатели бросают круг тонущему; городская улица, на которой стоит пожарная машина с выдвинутой лестницей, и спасатель снимает с дерева котенка; на обочине дороги около лесного массива спасатели вытаскивают человека из покореженного автомобиля, скатившегося в кювет.

Другого пенсионера прозвали Бухгалтером за его неутомимость при подсчете чего бы то ни было. Считать он любил и от души наслаждался этим процессом. Став пенсионером, Бухгалтер ходил по дому с деревянными счетами и ежедневно от нечего делать занимался подсчетом лежащих в холодильнике сосисок, картофелин в тряпичной сумке, столовых приборов в кухонном ящике, а в шкафу – разложенных стопочками маек, носков и рубашек. Если в местной газете сообщалось, что в последнее время существенно увеличилась популяция галок, то Бухгалтер садился к окну и начинал их считать, но птицы перелетали с одного места на другое, и пенсионер сбивался со счета. В конце концов, махнув рукой, он отправлялся в парк. Там, вздыхая от скуки, Бухгалтер начинал считать елки, березы, клены, липы, сосны и помечал количество этих деревьев в блокноте. Навстречу ему с соседней полянки выныривал знакомый грибник и хвастался: «Всё деревья считаешь? А я вот сколько грибов насшибал!» У Бухгалтера в глазах появлялся азартный огонек, и он оживлялся: «А ну покажи!», – после чего заглядывал в корзинку и начинал считать: «Три рыжика, восемь лисичек, два подосиновика, десять сыроежек».

Самым любимым местом для встреч и прогулок у пенсионеров был большой и огороженный со всех сторон городской парк. Там они обсуждали свои дела и заодно прогуливали внуков, а Спасатель – еще и свою собаку. Иногда

внуки ставили пенсионеров в тупик своими неожиданными вопросами. Внук Фотографа однажды попросил: «Дед, научи меня фотографировать!» Тот пожал плечами: «Пожалуйста! В этом нет абсолютно ничего сложного! Бери в кадр то, что тебе хочется запечатлеть, и нажимай на кнопку! Если хочешь сфотографировать пейзаж, то делай это издалека, а если портрет, то подойди поближе!» – «А если я хочу сделать портрет медведя или носорога?» Младший внук как-то спросил у Спасателя: «Дедушка, когда вырасту, я куплю себе машину и самолет?» Спасатель почесал в затылке: «Машину, скорее всего, ты себе купишь, а вот самолет... сомневаюсь. Он слишком дорого стоит». – «Тогда вертолет!» – «И вертолет дороговат! Если тебе захочется полетать, то лучше уж парашют или параплан». – «Тогда параплан! А чтобы он быстро летал, я привяжу его к самолету или вертолету, да, дед?» Внук как-то раз задал вопрос Военному: «Тебя солдаты в армии слушались?» – «Конечно, слушались. Я же был у них командиром». – «А у тебя был командир?» – «Был». – «И ты его слушался?» – «А как же?!» – «А почему ты тогда бабушку не слушаешься? Она тебя ещё с утра попросила сходить в магазин за картошкой и макаронами, а ты до сих пор ещё не сходил!» У Кулинара внука однажды спросила: «А правда, что страусы, как курочки, несут яйца?» – «Да, страусовые яйца продаются в магазинах, я сам видел». – «Тогда давай я маму попрошу купить одно такое яичко, а ты, дедушка, потом для меня страусенка высидишь!» Внука

Бухгалтера забрасывала его вопросами: «Дед, а ты можешь по памяти сказать, сколько стран в Африке? Сколько самолетов летает в небе? Сколько у нашей бабушки подруг?» У Танцора внуки спрашивали: «Человек может одновременно петь и отбивать чечетку?» – «Некоторые артисты умеют это делать». – «А они умеют в то же время дирижировать оркестром?» Внучка Реставратора как-то раз спросила у него: «Ты можешь старые вещи отремонтировать так, чтобы они стали новыми?» – «Могу». – «А бабушку можешь сделать молодой и здоровой, и чтобы у нее ноги не болели?» – «Не могу. Для этого мне понадобится машина времени». – «А ты знаешь, как ее сделать?» – «Нет. Никто этого пока не знает». – «Странно, про время люди уже всё знают и про машины тоже. Почему же они не могут сделать машину времени?»

Иногда между пенсионерами и их внуками возникало непонимание, однако, учитывая большую разницу в возрасте, в этом не было ничего странного. Однажды Кулинар попросил своих четырех внуков: «Покормите кошку, а я пока выброшу мусор!» Он отправился к уличным контейнерам, а внуки достали из холодильника пирожное, мороженое, суп, салат, виноград, бананы – и все это в разных тарелочках поставили на пол. Кошка понюхала предложенное ей угощение и отошла. Когда дед вернулся и увидел, что весь пол на кухне заставлен тарелками с едой, то возмутился: «Вы что кошке её обычного корма дать не могли?» На это внуки

ответили ему: «Ты бы так и сказал, а то покорми, покорми!» Внучка Реставратора – четырехлетняя Варвара – как-то раз захотела взять на прогулку свою куклу Катю. Дедушка покачал головой: «Ты что же понесешь её на мороз в летнем платьице?! Зима на дворе! Одень свою куклу, как следует, чтобы она не замерзла!» Внучка послушалась и стала натягивать на куклу свои шерстяные кофты, колготки, рейтузы, потом закутала ее в два бабушкиных шерстяных платка – и получился огромный кулёк, который она сама не смогла удержать в руках. «Вот, – подытожила внучка, – я Катю одела, как следует. Теперь она не замерзнет. Но она стала слишком большой и тяжелой, поэтому на прогулке носить её придется тебе, дедушка!»

Пенсионеры следили за своими внуками на прогулке, правда, случалось им и проштрафиться, после чего приходилось уговаривать внуков, чтобы те не рассказали о случившемся бабушке и родителям. Как-то раз Спасатель повез на санках младшего внука в парк, чтобы тот скатился со снежной горы. И вот, на вершине горы ребенок лег на санки, задрал голову к небу и стал спрашивать деда: «На что это облачко похоже? А это? А другое, вон то? Оно на что похоже?» Спасатель послушно отвечал: «На диван, на мячик, на лошадь, на самолет», – и вдруг нечаянно облокотился на санки. От его толчка они стремительно покатались вниз, но не прямо, а наискосок, проезжая между другими

детьми, катившимися на санках с горы. Затем санки с внуком Спасателя вылетели на горку взрослых лыжников, и те стали его объезжать. Всё это время малыш радостно смеялся и крутил головой по сторонам, однако, пытавшимся избежать с ним столкновения взрослым было не до смеха. Они наезжали на кочки, друг на друга, а один так круто повернул в сторону, что врезался в кусты. Разогнавшись на обеих горках, внук Спасателя перелетел через небольшой пруд, в котором рыбак ловил рыбу. Своими санками мальчик налету выбил у него из рук удочку, а его самого чуть не опрокинул в прорубь. Даже после этого санки у внука Спасателя остановиться не соизволили. Сидя на них, он вылетел на большой каток и заскользил на полозьях по направлению к паре влюбленных голубков. Парень обнимал девушку за талию, а она, обхватив его шею руками, согнула одну ногу в колене. Внук Спасателя стремительно пролетел на санках под её согнутой ногой и заскользил по катку, маневрируя между фигуристами, выполняющими разные пируэты. В конце концов, его санки остановились. Малыш слез с них и, оглядываясь по сторонам, растерянно проронил: «Деда, ты где?!»

Другой случай произошел с Реставратором, когда он гулял с внучкой Варварой по парку. Она достала из кармана несколько сухариков и показала их на ладони сидящей на ветке дерева вороне, а потом высыпала это угощение в снег. Та закрутила головой по сторонам, но не подлетела.

Варя крикнула ей: «Ты что меня боишься?!» Ворона закаркала и отвернулась, тогда Варя переложила часть сухариков в руку своей кукле. Внезапно ворона оживилась, подлетела к кукле и склевывала все сухарики, в том числе, лежащие на снегу, после чего унесла в клюве атласную варежку куклы. Варя заплакала: «Теперь у моей куколочки ручки замерзнут!» А ворона, будто насмехаясь, уселась на дерево, держа варежку куклы в клюве. Реставратор, решил, во что бы то ни стало, отобрать её у вороны. В качестве отвлекающего маневра он повесил на руку кукле свои блестящие часы с браслетом золотого цвета. Ворона подлетела, схватила часы, положила их в варежку куклы и унесла всё это в клюве, улетев в неизвестном направлении. Реставратора это очень рассердило, а внучку развеселило. «Какая умная ворона! – сказала она. – Сделала из варежки красивую сумочку для твоих часиков!»

Пенсионеры старались передать внукам свой опыт, но те не всегда хотели его перенимать и предпочитали делать по-своему. Однажды Кулинар захотел объяснить своей трехлетней внучке, как правильно приготовить крем для торта: «Машенька, хочешь, я научу тебя готовить вкусный крем из взбитых сливок?» Та с готовностью ответила: «Хочу!» Вдруг зазвонил телефон. Дед ушел с кухни, чтобы ответить на звонок, а внучка в это время съела половину взбитых сливок, а другую половину оставила в тарелке и водрузи-

ла эту посудину себе на голову. Тарелка тут же опрокинулась, и Машино лицо и волосы оказались перемазанными в сливках. Когда Кулинар вернулся на кухню, желание обучать Машеньку приготовлению десерта у него пропало. Пенсионер по прозвищу Военный как-то раз присматривал дома за своими тремя внуками. Все они были мальчиками и играли в «войнушку». Дед понаблюдал за их игрой и сказал, что, со стратегической точки зрения, они играют неправильно. Внуки не отреагировали на его критическое замечание и продолжали с победоносными криками устраивать хаотические столкновения солдат и военных машин. «Так вы не выиграете ни одного сражения!» – заключил дед. «Ну и ладно! – радостно ответили внуки. – Зато нам весело!» Однажды Бухгалтер стал объяснять своей внучке Василисе, что при отгадывании кроссвордов необходимо вписывать в клетки нужное количество букв. «От этого зависит: правильно угадано слово или нет! Счет – всему голова!» – подытожил он. Тут раздался звонок в дверь, и дед отправился в прихожую. Это вернулась его жена. Бухгалтер помог ей раздеться и разобрать сумки на кухне, а в это время Василиса стала самостоятельно разгадывать кроссворд, проговаривая вслух: «Название парнокопытного африканского животного – шесть букв. Бизон, наверное, но в нем пять букв. Бизон же корова, только дикая, значит, корова. Так, а тут что? Японская игра из семи букв. Какие я знаю игры? Салочки. Правильно! Семь букв. Подходит. У японцев тоже есть дети,

и им конечно же нравится играть в салочки. Дальше по вертикали: популярное оружие, слово из пяти букв. Палка, наверное». В это время в комнату вернулся Бухгалтер. Василиса подбежала к нему и показала кроссворд: «Вот, дедушка, посмотри! Правильно я отгадала? По количеству букв всё подходит!» Тот посмотрел на записи, сделанные внучкой, почесал в затылке и вздохнул: «Ну и ну!».

Танцор с удовольствием отбивал ритмы и учил этому своих внуков – близнецов Колю и Таню. Он просил повторять его ритмы в точности, отстукивая их руками и ногами. Но внуки делали это на свой лад и на увещевания деда не обращали никакого внимания. Аналогично этому, Реставратор как-то раз попытался объяснить своим внукам, для чего нужен гаечный ключ и отвертка, но мальчишки отмахнулись от него и побежали играть, а внучка Варя заявила: «Дайка мне сюда эти твои инструментики, дедуля!» Она взяла на руки куклу и сказала: «Моя Катя заболела. Её надо лечить!» Она сунула отвертку кукле в подмышку, в качестве термометра, а гаечным ключом стала изображать, что вырывает ей зуб. Как-то раз Спасатель решил рассказать внукам о технике спасения на воде, при пожаре, при ударе электрическим током, и т. д. Те, слушая его, дремали от скуки. Вдруг младший внук взял собаку деда и засунул её в пожарную машину. Собака высунула из кабины голову и жалобно закулила. Тогда внук ее оттуда достал и поучительным тоном

изрёк: «Видишь, дедушка, как надо спасать животных! Ты вот так не умеешь!» Другой пенсионер, Фотограф, у ледовой площадки стал рассказывать своему внуку о том, что если сфотографировать человека в движении, то фотография получится интересной. В это время мальчишки играли там в хоккей. Только внук приготовился нажать на кнопку фотоаппарата, как дед одернул его: «Подожди, ты стоишь против света! Поменяй положение!» Внук встал, как надо, и снова навел объектив на хоккеистов, но дед обрушился на него градом замечаний: «Это невыигрышный ракурс!», «Подойди ближе!», «Теперь чуть дальше!», «Возьми в объектив центральную часть площадки, а не угол...» В итоге внук отдал ему фотоаппарат со словами: «Сам фотографируй! У тебя получится, как надо!», – взял клюшку, надел коньки и помчался играть с ребятами в хоккей.

Впрочем, непонимание и непослушание были эпизодическими, а по большей части, пенсионеры и их внуки любили проводить время вместе. К тому же не только пенсионеры дружили между собой, но и их внуки тоже. Однажды зимой в парке Василиса, увидев Виктора, спросила: «Ты моего деда не видел? Мама на ужин зовет!» Вместе они отправились искать своих дедушек и застали их за строительством высокой стены из снега. Там же были другие пенсионеры с внуками. «Ничего, если поужинаем попозже? – подмигнув, спросил Бухгалтер у своей внучки Василисы. – Да-

вайте лучше в снежки поиграем!», – и внуки стали бросать в пенсионеров снежками, а те отстреливались из-за снежного укрытия. Потом пенсионеры сговорились убежать от внуков, и те бросились за ними вдогонку. Всем скопом они добежали до катка. На одной его половине мальчишки играли в хоккей, а на другой – девочки катались на коньках. Пенсионеры спрятались за деревянным ограждением катка, а внуки начали бросать в них снежками. Через некоторое время все, кто был на катке, сняли коньки и, укрывшись за забором ледовой площадки, стали обстреливать друг друга снежками. И детям, и взрослым было очень весело. Затем пенсионеры взяли внуков за руки, и все вместе пошли домой. Когда Бухгалтер с Василисой сели ужинать, пенсионер решил поделиться своими наблюдениями с дочерью. «Свет, – сказал он ей, – я давно хотел тебе сказать, что тренер по хоккею... тот, который занимается с Витей и другими детьми на катке – Алексей... он поглядывает на тебя с явным интересом». Света наморщила лоб: «На каком катке?» «На каком, на каком – который в нашем парке! – ответил дед. – Там, где наша Василиса на коньках катается! Ты когда её оттуда забирала, разве этого не заметила? А я все замечаю. Понравилась ты Алексею, дочка! Он от тебя не отводит глаз!» Света пожала плечами, смутилась и перевела разговор на другую тему.

Супруги пенсионеров, в большинстве своем, разделяли хобби своих мужей. Жена Военного, как и он, носила одеж-

ду преимущественно защитных расцветок: хаки, темно-зеленого, коричневого, серого, бежевого, – а вся их квартира была обставлена предметами мебели в такой же цветовой гамме. Жена Фотографа в свое свободное время собирала из сухих цветов красивые букеты и составляла интересные композиции с хрусталём и фарфоровыми статуэтками, украшала ими полки шкафов в квартире, а ее супруг все это с удовольствием фотографировал. Кулинару жена дарила на праздники поварские книги с названиями: «Чем порадовать гостей?», «Рецепты быстрых и полезных для здоровья блюд», «Повар против ожирения!» и т. д. Супруга Танцора приплясывала вместе с ним под отбиваемый ладонями или тросточкой ритм. Жена Реставратора стимулировала изобретательность супруга, выдвигая перед ним непростые задачи: «Эх, была бы у нас такая микроволновка, в которой можно было печь блинчики!», «Мне бы шляпу, которая не портит прическу!», «Нашей кошке нужна переносная клетка, в которой бы она чувствовала себя, как птенчик в теплом и уютном гнездышке!». Жена Бухгалтера время от времени предлагала ему что-нибудь посчитать: сколько в сумке поместилось яблок средней величины, сколько яиц по рецепту надо класть в тесто, чтобы приготовить два десятка пирогов, сколько в холодильнике осталось йогуртов, и т. д. Только у Спасателя жены не было. Она умерла несколько лет назад, и её внезапная кончина поставила его в тупик. Всё произошло так быстро, что у Спасателя даже не было возможности

её спасти. Став вдовцом, о другом браке он не помышлял, смирился с участью, но одиночества не испытывал, поскольку после кончины супруги поменял свою квартиру на другую, в том же подъезде, где жила его дочь с детьми и мужем. У Спасателя было двое внуков: Виктор тринадцати лет и Саша пяти лет. Они его обожали и каждый день приходили в гости, равно как и дочь. Она тщательно следила питанием своего отца и приносила ему наваристые супы и свежие салаты. Иначе говоря, будучи близкими родственниками, они были еще и соседями. Остальные пенсионеры, друзья Спасателя, не могли похвастаться тем же самым. Их дети жили в другой части города и приезжали к родителям чаще всего на выходных и в праздники. Только Танцор и его супруга проживали в том же доме, в большой четырехкомнатной квартире с сыном, его женой и двумя детьми – близнецами двенадцати лет: Колей и Таней. А Бухгалтер, его жена, дочь Света и внучка Василиса тринадцати лет ютились в малогабаритной двухкомнатной квартире, и столь тесное соседство периодически омрачало их существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.